

Благовест на Мокоши

В огороде у Александра Константиновича Бойко стоят древние идолы славянского народа, высеченные им самим. Нет, он вовсе не язычник. Он просто хочет понять...

Александр Бойко — человек бескомпромиссный. Возможно, его судьбу определила его фамилия. Так получилось, что в жизни ему пришлось вступать в бескомпромиссную борьбу как с чиновниками, так и с многочисленными дураками, и, что самое интересное, он сам «сходил во власть», посмотрел все это изнутри и... ушел оттуда. Кажется, в обычной жизни так не бывает, потому как власть — это «наркотик», но будем так считать, что наш герой сумел «соскочить с властной иглы».

В результате местное начальство Александра Константиновича побаивается до сих пор, сторонится, а вот простые люди его уважают, любят; уже хотя бы за то, что вся его жизнь на виду и вся семья Бойко трудится не покладая рук, добывая свой насущный хлеб. Но лучше обо всем по порядку.

Александр Константинович вместе с женой и детьми делают из глины разнообразные игрушки, и наш герой с сыном Власом продают их на ярмарках, праздниках, а также частенько выезжают в иные города и веси, так что, возможно, вы встречали этого колоритного бородастого мужика в старинной косоворотке, продающего необычные глиняные игрушки, да к тому же еще выдувающего из них залихватские мелодии — ведь глиняные творения мастера одновременно могут быть и музыкальными инструментами. Обыватели на эти чудеса из глины смотрят как на экзотику либо на причуду этого бородача, не догадываясь, что за всем этим стоят десятилетия исканий и мучительных раздумий.

Но вначале жизнь Бойко складывалась так, что вся эта «глухая» древность находилась как бы в стороне, казалось, это вторично, а первичной представлялась карьера. После окончания института Бойко попал в заповедник «Аскания-Нова», специалистом по электронной микроскопии. Там он встретил скромную девушку Веру, такого же романтика, которая занималась изучением диких животных. Случился роман, закончившийся женитьбой, а вскоре их пригласили в Центральную Россию, в городок Боровск, в котором находился единственный на всю страну Институт физиологии, биохимии и питания сельскохозяйственных животных. И все бы хорошо, но однажды нагрянула перестройка.

И Бойко отправился «во власть». Он стал народным депутатом областного совета. Прежде всего Александр Константинович хотел улучшить экологию ставшего для него родным Боровска, и все его карьерные продвижения имели одну цель: сделать нашу жизнь лучше и чище.

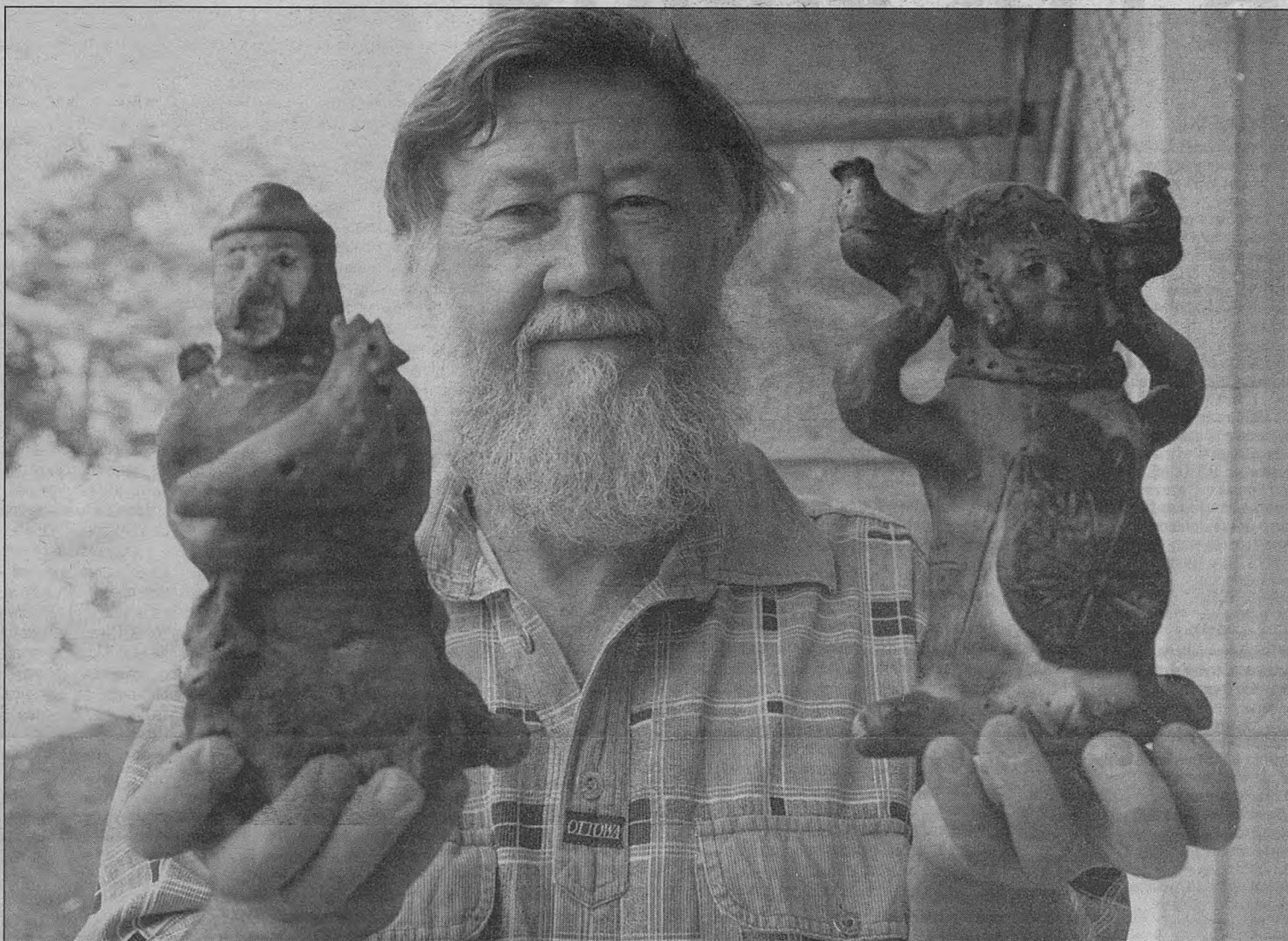
Депутатство Александра Константиновича очень скоро переросло в «чиновничество»: его назначили председателем комиссии по экологии, природным ресурсам и сохранению культурного наследия области. Потом он был сотрудником областного Комитета по водным ресурсам, ну а заканчивал он свою карьеру во Всероссийском институте природного и культурного наследия. Но настал миг, когда Бойко отчетливо осознал, что все в его жизни складывается как-то не так.

И он бросил все. В одночасье. И целиком углубился в занятие, о котором мечтал еще с детства.

Бойко помнил, как мама, Ольга Петровна, простая женщина из Калужской глубинки, учила в детстве его (и еще трех его братьев) делать из теста обрядовые печенки — козули. Для чего перед праздниками мама буквально заставляла сыновей лепить из липкого, пристающего к пальцам теста всяких зверушек, маленький Санька не понимал, но выполнялась эта работа с какой-то таинственной торжественностью. Настало время обо всем этом вспомнить.

Он и раньше интересовался верованиями древних славян, тем более что и сына своего он назвал Власом (по имени святого — покровителя домашних животных) не случайно. Но теперь Бойко всерьез взялся за изучение научной литературы по славянскому язычеству и параллельно стал пробовать лепить из глины фигурки.

По мере накопления знаний о материальной культуре древних Александр Константинович все больше и больше удивлялся... облику города Боровска. На стенах старинных церквей, в орна-

Александр Бойко.

Живет в городе Боровске Калужской области. Лепит глиняные игрушки

Текст и фото Геннадия МИХЕЕВА

ментах наличников и даже на иконах он находил всевозможные знаки, которые наши предки использовали в магических целях во времена, когда Русь еще не приняла христианство. Взять хотя бы «крин» — знак «ростка жизни», который древние иконописцы старались почти всегда вставить в свои творения. Или «коловорот» — символ живительного солнца, который потом известные злодеи рода человеческого выбрали своим символом, назвав его «свастикой». В рисунках оконных наличников тоже можно найти много интересного: например, «меандр» — своеобразный зубец, символизирующий Землю. Или знак «хлябей небесных» — волнистая линия, обозначающая воду, льющуюся с неба и дарующую жизнь. Так же на многих деталях старой архитектуры можно найти «благовест» — крест, между сторонами которого вкраплены точки. Точки — это зерно, а знак как бы означает «благодать и достаток на все четыре стороны Света». Или ромб с точкой посередине — это символ оплодотворенного зерном поля...

В общем, Александру открылся целый мир, некая «знаковая вселенная», которая не просто создана нашими предками, но и окружает нас, современных и компьютеризированных людей, по сей день. Важно только по-настоящему оглядеться вокруг, научиться понимать.

— Я понял, что потеря культуры начинается как раз с утраты «знаковой системы», — размышляет Бойко. — Эти рисунки теперь вроде бы не имеют определенного смысла, но раньше-то они значили очень много: это было и местоопределение, и обозначением рода, племени, связи человека с природой. Теперь я стараюсь отражать это в игрушках, которые мы делаем...

Игрушки в исполнении семьи Бойко могут так называться лишь условно, ведь на самом деле как игрушки их воспринимают только дети. Кстати, любая из глиняных фигурок обязательно свистит — а сам мастер научился выдувать из них самые разнообразные мелодии — это делается не только для того, чтобы отгонять «злых духов», в

которые в общем-то сегодня мало кто верит, но и как дань традиции. Раньше дети этим свистом отпугивали от себя хищных животных.

Больше всего Александр Константинович любит лепить Мокошь — древнюю богиню, распоряжающуюся влагой, плодородием, женским домашним хозяйством, а так же жизнью и судьбами людей. На теле Мокоши обязательно на чертан «благовест», некоторые воспринимают его как символ христианства, не догадываясь, что на самом деле христиане заимствовали этот знак из более древних верований. На ее кокошнике символ солнца, а на поясе изображены «утиные лапки» (наши предки искренне считали, что солнце под землей с запада на восток для того, чтобы оно утром взойшло, переносят утки). Мокошь может быть «зимняя» — с поднятыми к небу руками, в которых она держит птиц (она призывает весну), и «весенняя» — с опущенными, охраняющими прорастающие злаки руками.

Другая любимая фигурка — «семья»: папа, мама и ребенок, сидящие на коне. На головах у людей нарисованы маленькие крестики — символы звезд и вообще всего небесного; на руках — красные полосы, «обереги», призванные не пропускать болезни и прочие напасти. Из животных Бойко чаще всего лепит барана, быка и медведя. Этих животных принято изображать на иконах св. Власия. Кстати, мастер заметил, что у разных народов — от китайцев до индейцев и от африканцев до финнов — животные эти изображаются приблизительно в одинаковом стиле, сходна и знаковая система разных культур. Эту загадку ученые не разгадали по сей день.

Большие деревянные идолы в огороде у Бойко на фоне церкви Михаила Архангела смотрятся, мягко говоря, непривычно, но, по словам моего героя, ваял он их не для поклонения, а для «изучения и назидания». Там есть Мокошь с поднятыми руками, Человеколось, символизирующий единение человека с животным миром, а также Хранитель огня, который является символом добра. Часть участка отдана под посевы

ржи, древнего обрядового злака, само название которого (именно от него произошло слово «рожать») говорит об исключительном его значении. Бойко сам сажает, жнет и молотит ее, и зерна ржи, прорастая вновь и вновь, по идее, должны приобретать таинственные свойства. Из ржаной муки делаются всевозможные поделки, а «дожиночный сноп» призван охранять мир и благополучие семьи.

Сейчас Александр Константинович с семьей вынужден зарабатывать деньги. Кроме квартиры в хрущевке да садового участка, на котором даже нет дома — только сарай — он ничего не нажил. Да и воровать он как-то не научился. Дело в том, что тяжело болеет внучка Александра Константиновича, а лечение в наши дни стоит очень недешево. Сын Влас закончил художественное училище и Калужский университет, но сейчас он так же, как отец, торгует игрушками. Дочь Татьяна тоже имеет художественное образование и тоже делает игрушки, так же как и супруга Вера Алексеевна.

— Я своему сыну сразу сказал: вот глина, и пусть у тебя нет муфельной печи; у тебя есть костер — слепи, обожги — и будет тебе хлеб. Так, на костре, на дачном участке и обжигаем. Я имею звание «народного мастера» и к тому же я член Союза художников России. Но на нас «насаждает» налоговая инспекция: «где брали глину, краски?» В общем, требуют полного отчета. А глину-то мы как раз у себя на огороде и берем. Им трудно понять, что значит работать целый день и полночи, в этом году я со своими игрушками побывал уже в тридцати городах. Да, это наш хлеб, мы его зарабатываем честно. Но знаете... я считаю себя счастливым. У меня любящая и любимая жена, хорошие дети, работа, в которую можно «с головой», все забыв, уйти. Чего еще человеку надо?..

Мы, кстати, сошлись в мысли о том, что человеку, особенно творческому, надо еще кое-что. Чтобы просто не мешали. При этом условии настоящий мужик сам возьмет все, что ему нужно.